

при раскопках других городов Месопотамии. Большинство исследователей, изучавших этот документ, видит в нем свод законов, реально действовавших во времена Хаммурапи (мы придерживаемся именно этой точки зрения); другие склонны рассматривать его как юридический трактат исключительно лишь теоретического характера; третьи видят в нем своеобразный отчет перед богами, подготовленный Хаммурапи в предвидении конца своей земной жизни. Во всяком случае, мы имеем дело с самым ранним в истории человеческой цивилизации систематизированным сводом правовых норм и административных регламентов, регулирующим достаточно широкую сферу общественных отношений.

Имеются основания предполагать, что Хаммурапи, испытывавший особую приверженность к законодательной деятельности, приступил к работе над систематизацией права в самом начале своего правления. Первый кодифицированный свод вавилонских законов был создан уже на втором году правления Хаммурапи, — к сожалению, этот памятник права до наших дней не сохранился. Дошедший же до нас Законник, как уже сказано выше, относится к заключительным годам царствования Хаммурапи.

Законник открывается обширной преамбулой, традиционно присутствовавшей и в более ранних правовых памятниках древней Месопотамии. Преамбула имела своей целью обосновать прочность и незыблемость царской власти. Правитель наделяется пышными титулами «возлюбленного богини Иштар», «бога царей, знающего мудрость». Все его действия продиктованы соображениями высшей справедливости; он является источником всяческих благ, источаемых по отношению к другим людям. Перечень добродетелей, которыми наделен Хаммурапи, должен был убедить его подданных в богоугодности, а потому непререкаемости и общеобязательности всех его установлений.

Что касается содержания основной части Законника Хаммурапи, то подавляющая масса изложенной в нем правовой информации касается отношений, складывавшихся лишь в одном (правда, самом крупном) секторе хозяйства — секторе царско-храмовом. Отношения внутриобщинные и межобщинные, а также отношения общин с центральной властью были подвергнуты государственному регулированию в гораздо меньшей степени. Даже частно-хозяйственный сектор привлек к себе